Вскоре Гао Чан почувствовал, что с западной стороны склона к ним приближается человек. Взглянув на заходящее солнце на вершине горы, он понял, что в это время обычные люди обычно не выходят. Но раз уж человек идет прямо к ним, Гао Чан решил, что пусть подойдет. В конце концов, рано или поздно это должно было случиться. Эти горы были огромны, и если их кто-то заметил, рано или поздно пришлось бы встретиться.

— Гости, пришедшие издалека, не хотите ли переночевать в нашей деревне?

Подошедший мужчина лет сорока выглядел совершенно обычным, одет был просто, с виду напоминал учителя.

— Нет, мы здесь переночуем и утром уйдем.

Гао Чан удержал порывистого Да Хуана и ответил. Ему этот человек тоже не нравился, но они не были знакомы, и не было причин сразу же вступать в конфликт. К тому же он не знал, с кем имеет дело. Как говорится, за каждым человеком стоит кто-то более сильный, и Гао Чан никогда не считал, что, став потомком бога-пса, он стал непобедимым.

— В деревне есть рис и овощи, вода чистая, лучше, чем голодать здесь. — Мужчина продолжил.

— Нет, мы скоро выйдем из гор.

Поскольку это была их территория, Гао Чан хотел показать, что у них нет враждебных намерений.

— Без разрешения жрицы вы не сможете уйти.

Мужчина усмехнулся, его выражение лица выражало явное пренебрежение и уверенность в своей силе, как будто он уже держал их в руках.

— Тогда не могли бы вы поговорить с ней, чтобы она нас отпустила?

Гао Чан нахмурился, делая вид, что озадачен. Как только они вошли в эти горы, этот человек уже послал за ними. Видимо, он действительно что-то сделал с этими горами, и выбраться будет непросто.

— Жрица приглашает вас пожить в деревне пару дней.

Недовольство мужчины уже было очевидным, вероятно, он считал, что Гао Чан слишком неуважителен.

— Хорошо, ведите.

Поскольку избежать встречи не удалось, Гао Чан решил встретиться с этой легендарной жрицей. Вступив на путь культивации, он узнал о существовании даосских практик, но сосредоточился только на своей технике, не углубляясь в детали. Да Хуан и вовсе был прямолинеен, и такие сложные вещи, как даосские практики, ему не подходили.

Жрицы были неприятны, и с их даосскими уловками они вряд ли смогут справиться. Такая женщина могла легко использовать пять элементов, чтобы заточить их в горах. Поскольку они не могли справиться с этим, Гао Чан решил пойти напрямую: встретиться с жрицей, победить ее и заставить отпустить их. Если не получится, то устранить ее. Без этой вредительницы они смогут разобраться в воспоминаниях Да Хуана и найти способ выбраться.

Под руководством мужчины Гао Чан и его спутники пришли в довольно крупную деревню. Она была необычной, везде чувствовался дух суеверий. Если долго жить в таком месте, даже самый заядлый материалист начнет верить в духов.

Еще одной странностью было то, что здесь было много детей. Уже почти стемнело, и Гао Чан, идя по дороге, увидел, как в одном из дворов несколько малышей ползают по земле, радостно бормоча и засовывая в рот все, что попадается под руку. Взрослые либо работали во дворе, либо были заняты в доме, не обращая особого внимания на детей. Увидев это, Гао Чан почувствовал нечто странное. Эти люди обращались с детьми не как с обычными людьми, а скорее как с домашним скотом.

Мужчина привел их к самому центру деревни, где стоял черный деревянный дом. Дом был сделан из дерева, но цвет его был странно черным, как будто обработан каким-то необычным способом, что вызывало неприятные ощущения.

— Жрица, я привел их.

Мужчина поклонился и заговорил у двери почтительно.

Из дома не последовало ответа, но через некоторое время дверь, меньшая, чем обычно, открылась, и оттуда вышла крупная женщина. Она была высокой и крепкой, с нормальными чертами лица, за исключением темных губ.

— Гости, заходите.

Голос женщины был громким и властным.

— Нет, мы скоро уйдем.

Этот мрачный дом с запахом крови Гао Чану совсем не хотелось посещать.

— Говорят, без вашего разрешения никто не может покинуть эти горы?

— Если не верите, можете попробовать.

Старуха раздвинула черные губы, обнажив желтые зубы.

— Если вы не согласны, нам придется самим попробовать.

— Гости, не торопитесь, через два дня у нас будет обряд, который проводится раз в три месяца. Эти два дня горы закрыты, после обряда вы сможете уйти.

Жрица говорила так, как будто ее слово было законом.

— Послезавтра ночью? Мы сможем уйти сразу?

— Да, в полночь вы отправитесь в путь.

— А где мы будем жить эти два дня?

Поскольку уйти было нельзя, Гао Чан решил остаться в деревне и посмотреть, что эти люди затевают. Если придется драться, лучше узнать больше об этой ведьме, чтобы увеличить шансы на победу.

— Вы можете остановиться у меня, у меня большой дом, есть две свободные комнаты, как раз для вас.

Мужчина, который с появлением ведьмы стал почтительным, тут же предложил.

— Хорошо, позаботься о гостях.

Ведьма взглянула на него и ушла в дом.

— Пойдемте.

Мужчина, потеряв свою первоначальную надменность, любезно повел Гао Чана и его спутников к себе домой. Дом был недалеко, и они быстро дошли. Жена мужчины, лет сорока, была беременна и неуклюже чистила кукурузу во дворе, а на земле ползал ребенок младше года.

— Жена, это гости жрицы, приготовь на ужин побольше блюд.

Мужчина крикнул, входя во двор, и повел их наверх, в две смежные комнаты.

— Вы устали, отдохните, я позову вас, когда будет готово.

Гао Чан кивнул, и мужчина ушел.

Комнаты были разных размеров. Да Хуан посмотрел и сказал вожаку стаи:

— Ты, возьми этого парня и спи в маленькой комнате.

— Цыц!

Вожак стаи махнул хвостом и вошел в большую комнату.

— Ты хочешь драться?

Да Хуан быстро подошел и встал перед ним.

— Р-р-р…

Вожак стаи зарычал, не уступая.

— Вы оба идите в маленькую комнату.

Гао Чан взял Линь Бо за руку и тоже вошел в большую комнату.

— Ррр! — Почему?

— Ты моя жена! — Как ты можешь спать в одной комнате с другими?

— Двое мужчин в одной комнате, а ребенок с волком — это нормально?

Поскольку они в деревне, лучше не привлекать лишнего внимания.

— Не хочу!

В своих воспоминаниях о наследии говорилось, что раздельный сон — начало разлада в браке. Да Хуан не мог допустить этого. Он сел рядом с вожаком стаи, оскалив зубы.

— Всего два дня.

Гао Чан улыбнулся, взглянул на Да Хуана и тихо добавил:

— Слушайся, когда уйдем отсюда, я тебя как следует ублажу.

— Ублажу…

Сердитое выражение лица Да Хуана сразу смягчилось, и на его щеках появился румянец.

— Правда?

— Конечно, я никогда не обманываю.

— Ладно.

Да Хуан заулыбался. Пока что он был доволен Гао Чаном как женой. Тот умел охотиться и торговать, и за эти годы Да Хуан не знал нужды. Единственное, что его смущало, — это некоторая скромность Гао Чана в интимных вопросах.

http://bllate.org/book/15437/1369093